

А.Л. Нестеркина ✉, **Е.А. Гирченко**
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Каменные ящики как внутримогильные сооружения в культуре ситуаньшань в Китае и в дольменах Кореи: вероятные связи и аналогии

Период I тыс. до н.э. характеризуется активными миграционными процессами в бассейне Японского моря – движением групп земледельческого населения из континентальной зоны в прибрежные районы. Эти события наиболее ярко прослеживаются по материалам культуры бронзового века ситуаньшань современной китайской пров. Цзилинь. Одновременно на Корейском п-ве, а также на части территории китайских пров. Ляонин и Цзилинь, складывается уникальная мегалитическая культура. Цель работы – поиск вероятных связей и аналогий между культурой ситуаньшань и синхронной культурой бронзового века Корейского п-ва, представленной мегалитическими сооружениями, преимущественно дольменами различных типов. К характерным особенностям культуры ситуаньшань относятся погребальные сооружения в виде каменных ящиков, преобладание захоронений по обряду труположения на спине, в инвентарных комплексах – гладкостенная керамика, шлифованные каменные орудия, в том числе жатвенные ножи, бронзовые предметы вооружения. Каменный ящик является достаточно распространенным типом внутримогильной конструкции дольменов южного типа и сооружений без опорных камней типа кэсоксик. Инвентарные комплексы дольменов обычно представлены гладкостенной керамической посудой и шлифованными каменными орудиями, среди которых довольно многочисленны жатвенные ножи, наконечники стрел и кинжалы. В небольшом количестве присутствуют и бронзовые предметы вооружения. Детальное сравнение материалов культуры ситуаньшань и культуры дольменов выявило сходства в конструкции погребальных сооружений, погребальном обряде и инвентарных комплексах, свидетельствующие о культурных контактах или определенной этнической близости населения. Дальнейшее изучение этих культур представляется перспективным для решения проблемы происхождения мегалитической традиции и культуры бронзы Восточной Азии в целом.

Ключевые слова: Восточная Азия, Китай, Цзилинь, ситуаньшань, Корея, мегалиты, дольмены, каменный ящик, бронзовый век.

A.L. Nesterkina ✉, **E.A. Girchenko**
Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Stone Boxes as Inner Grave Structures in the Xituanshan Culture in China and Megalithic Tradition of Korea: Possible Connections and Parallels

First millennium BC is distinguished by active migration processes when groups of agricultural population moved from inland to coastal regions in the Sea of Japan region. These events can be most clearly seen in the evidence of the Bronze Age Xituanshan culture in the present-day Jilin Province of China. In the same period, a unique megalithic culture emerged on the Korean Peninsula and a part of Liaoning and Jilin Provinces of China. This study was aimed at establishing possible connections and parallels between the Xituanshan culture and synchronous culture of the Bronze Age on the Korean Peninsula, represented by megalithic structures – mainly dolmens of various types. The main features of the Xituanshan culture include burial structures of stone cists, predominantly primary burials with body stretched on the back, and inventory complexes with undecorated pottery, polished stone tools including reaping knives, and bronze weaponry. Stone cist is a relatively common type

of inner grave structure in dolmens of the southern type and structures without supporting stones such as gaeseok type dolmens. Inventory complexes of dolmens usually included undecorated ceramic pots and polished stone tools including reaping knives; arrowheads and daggers were quite numerous. Some bronze weapons have been discovered. A detailed comparison of the Xituanshan culture and culture of dolmens has shown similarities in construction of burial structures, funeral rites, and inventory complexes, probably indicating cultural contacts or some ethnic proximity of the population. Further study of these cultures seems promising in a search for the origins of the megalithic tradition and bronze culture of East Asia in general.

Keywords: East Asia, China, Jilin, Xituanshan, Korea, megaliths, dolmens, stone cist, Bronze Age.

В I тыс. до н.э. в континентальной части бассейна Японского моря наблюдаются масштабные перемещения различных групп земледельческого населения в прибрежные районы. Эти события связаны в первую очередь с распространенной в китайской пров. Цзилинь культурой бронзового века *ситуаньшань*. Причинами этому явлению выступали как растущее население региона в целом, так и похолодание климата, которое продолжалось до VI в. до н.э., а соответственно, вело к сокращению земледельческой ресурсной базы.

Изучение культуры *ситуаньшань* (X–III вв. до н.э.) представляет чрезвычайную важность для исследования этнокультурных процессов в Восточной Азии, поскольку с ней связан окончательный переход к бронзовому веку на территории Северо-Восточного Китая.

На Корейском п-ве аналогичные процессы связаны с мегалитической культурой (X–III вв. до н.э.). Принимая во внимание близкие хронологические рамки, а также сходства природно-климатических условий и культурно-исторического контекста формирования и развития культур мегалитов и *ситуаньшань*, необходимо рассмотреть возможные аналогии в их материалах.

Культура *ситуаньшань* локализуется преимущественно на территории современной пров. Цзилинь и на севере пров. Ляонин КНР. Центр приходится на верхнее течение Второго истока р. Сунгари, где находится эпонимный памятник и концентрированно расположены другие поселения и могильники этой культуры. На данный момент выделено более 700 объектов [Чжао Биньфу, 2009, с. 469–470]. Традиционно выделяются три этапа культуры: ранний (примерно начало – середина Зап. Чжоу, наиболее знаковые памятники Ситуаньшань, Синсиншао), средний (конец Зап. Чжоу – Чуньцю, наиболее знаковый памятник Хоушишань) и поздний (Чжаньго, наиболее знаковый памятник Тучэнцзы) [Дун Сюэцзэн, 2009, с. 33] (рис. 1, 1–5). Могильники в основном располагались на склонах невысоких холмов высотой от 40 до 80 м (только на позднем этапе они могут быть расположены также по берегам рек). На ранних этапах могильник устраивался недалеко от поселения, на поздних – расстояние между могильником

и поселением могло достигать 1 км. Захоронения на холмах выше 100 м не встречаются. Расположение могил почти всегда совпадало с контурными линиями холма, а голова погребенного была направлена в сторону вершины возвышенности [Чжао Биньфу, 2009, с. 470–471].

Типы погребальных конструкций выделяются в зависимости от формы используемого камня, преимущественно гранита – встречаются ящики из специально изготовленных плит и каменная кладка из колотых плиток гранита (как естественного, так и искусственно расколотого). Их соотношение среди захоронений эпонимного могильника примерно равно. Большинство имеют также внутреннюю перегородку, создающую отдельный отсек, соединяющийся с основной камерой, для помещения сопроводительного инвентаря, но есть и без таковых. В основном могилы прямоугольные в плане, но встречаются и квадратные. Глубина могилы составляла не более 0,9 м, сначала выкапывалась яма, затем в нее устанавливались плиты ящика. Длина варьирует от 1,5 до 2,6 м, ширина – от 0,3 до 0,9 м. Сверху могила перекрывалась плитами и большими камнями разной длины, сама «крышка», как правило, получалась длиннее внутреннего ящика (в отдельных случаях более 3 м). На поверхности каменная кладка не устраивалась. Погребальный обряд представляет собой труположение вытянутое на спине, но встречаются и положение на боку с согнутыми конечностями. Незначительное количество могил составляют захоронения в урнах и грунтовые могилы (ок. 5%). Большинство тел укладывали в могилу сразу после смерти (первичные захоронения), но в некоторых случаях хоронили только кости после того, как плоть сгнила или тело было кремировано (вторичные захоронения) [Ли Гуанжи, 2006].

Плиточные могилы делятся на 3 типа.

Для типа «А» характерно отсутствие плит на полу, иногда пол отсыпали песком, дополнительных отсеков нет.

Для типа «В» характерно наличие дополнительного отсека для глиняных сосудов, есть плиты на полу (рис. 2).

Для типа «С» характерно наличие плит на полу, но отсутствуют дополнительные отсеки.

Рис. 1. Карта распространения памятников культуры *ситуаньшань* и дольменов Кореи.

1 – Ситуаньшань; 2 – Дунлинган; 3 – Хоушишань; 4 – Синсиншао; 5 – Чаншэхань; 6 – Симчхонни; 7 – Гвансондон; 8 – Мугбанни; 9 – Санджапхори; 10 – Хвансонни; 11 – Манбонни; 12 – Тэбондон-4; 13 – Понпхённи.

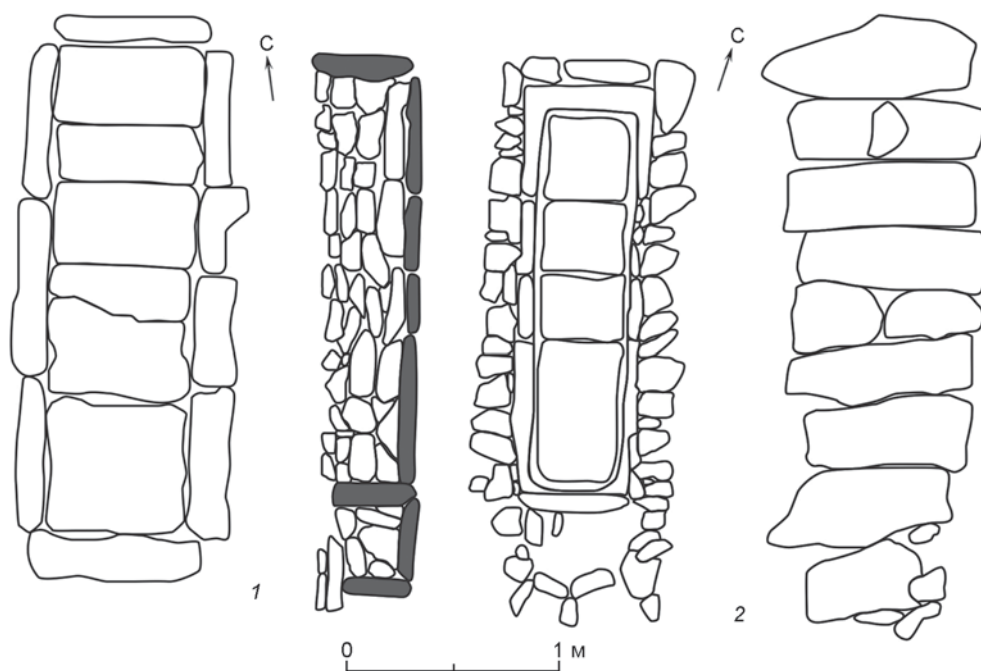

Рис. 2. Погребения культуры *ситуаньшань*, тип В (по: [Ли Гуанжи, 2006, с. 32-33]).

1 – Сяонаньгоу, погр. М1; 2 – Хоушишань, погр. 79М19.

Сопровождающий инвентарь включает в себя керамику, изделия из камня и бронзы. Каменные и бронзовые вещи во многом копируют друг друга, керамика вариативна. Глиняная посуда представлена в основном кувшинами, широкими горшками и мисками, треножниками, редкими грузилами, веретенами, чашами на поддоне. Предметы из камня – белые трубчатые бусины, полулунные ножи с отверстиями, длинные иволлистные наконечники стрел. Бронзовые предметы – наконечники копий, ножи, тесла, долота и топоры, а также бляшки, пуговицы, рыболовные крючки и пластины. Примечательными являются находки костей и зубов кабана в составе погребального инвентаря.

Выделяются определенные правила помещения предметов в могилу. Так например, белые каменные трубчатые бусины, нефритовые подвески и украшения из зубов кабана чаще всего располагаются возле головы и груди, а каменные топоры, ножи и наконечники стрел или бронзовые орудия клали в районе пояса сбоку от тела человека, глиняные горшки, кувшины и миски чаще всего ставили у ног, во вспомогательный отсек сбоку или в ногах погребенного. Наиболее распространенные сочетания: 1) пряслице, каменные наконечники стрел, кувшины и горшки; 2) каменные наконечники стрел, тесло, топорик, кувшины и горшки [Тун Чжучэнь, 1964, с. 29–49].

Что касается происхождения традиции каменных ящичков, то их можно связать с культурой *мачэнцзы*, самой ранней культурой бронзы региона, локализованной в верховьях р. Тайцзыхэ (современная пров. Ляонин). Между двумя культурами определенно существовала корреляция: в *мачэнцзы* встречаются прототипы каменных ящичков; практиковались первичные захоронения; тела были захоронены лежащими на спине с выпрямленными руками и ногами; аналогичные комбинации и расположение инвентаря; наличие свиных костей; похожи выделенные категории глиняной посуды и каменные полулунные ножи.

Таким образом, к характерным особенностям культуры *ситуаньшань* относятся погребальные сооружения в виде каменных ящичков. В инвентарных комплексах преобладает гладкостенная керамика, шлифованные каменные орудия, в том числе и полулунные жатвенные ножи, бронзовые предметы вооружения [Лю Цзинвэнь, 1991].

Одновременно на территории Северо-Восточного Китая и Корейского п-ва складывается уникальная мегалитическая культура, представленная преимущественно дольменами. В Северо-Восточном Китае выявлены дольмены двух типов: северного типа (классические) и типа *кэсоксик* (без опорных камней). Большая часть китайских дольменов со-

средоточена на территории пров. Ляонин. Здесь преобладают дольмены северного типа (из 136 известных здесь дольменов к нему отнесено 105 сооружений) [Ха Мунсик, 1999, с. 218]. Они представляют собой массивные каменные конструкции с наземной камерой, состоящей из двух опорных и двух торцевых стенок, перекрытых гигантской каменной плитой – крышкой. Что касается пров. Цзилинь, то на ее территории соотношение дольменов северного типа и дольменов типа *кэсоксик* (без опорных камней) примерно одинаково (66 сооружений северного типа и 44 конструкции без опорных камней) [Там же]. Внутримогильной конструкцией дольменов типа *кэсоксик* служил каменный ящик, сложенный из каменных плит или блоков. Дольмены обоих типов сосредоточены на одних и тех же памятниках преимущественно в пров. Цзилинь. Указанные обстоятельства косвенно свидетельствуют о формировании устойчивой традиции захоронений в каменных ящиках на территории региона. Вероятно, что это произошло под влиянием погребальной традиции синхронной мегалитам культуры *ситуаньшань*.

На территории Корейского п-ва каменный ящик является достаточно распространенным типом внутримогильной конструкции дольменов южного типа и сооружений без опорных камней типа *кэсоксик*. Примером может служить целый ряд памятников как северной, так и южной части Корейского п-ва: комплекс Симчхонни в у. Хванджу и Квансондон в г. Саривон, пров. Хванхэ-пукто, памятник Мугбанни в у. Кэчхон пров. Пхёнан-намдо КНДР; дольмен 1 Санджапхори в у. Йанпхён пров. Кёнги-до, памятник Хансонни в у. Чечхон пров. Чхунчхонпукто; Манбонни в у. Наджу, пров. Чолла-намдо, Тэбондон-4 в г. Тэгу (рис. 3), Понпхённи в у. Корён пров. Кёнсан-пукто и т.д. [Ха Мунсик, 1999, с. 131–148; Пукхан..., 1991, с. 174–176, 368–369, 402–405; Хан Бёнсам, Ким Джончхоль, 1974, с. 19–20; Ким Джэвон, Юн Мубён, 1967, с. 108–127; Хангук..., 1999, с. 681–682, 695–696, 799–800, 828–832, 941] (см. рис. 1, 6–13). Каменные ящики корейских дольменов сооружались из поставленных на ребро каменных плит или уложенных слоями по типу кладки плиток. Наличие внутримогильных конструкций в виде каменных ящичков в дольменах Кореи ставит вопрос об опосредованной преемственности традиции их сооружения и связях с культурой *ситуаньшань*.

Погребальный обряд дольменов Кореи изучен недостаточно ввиду отсутствия массового антропологического материала. Есть основания полагать, что для дольменов без опорных камней с каменными ящиками Северной Кореи характерны захоронения по обряду трупосожжения (Квансондон 4,

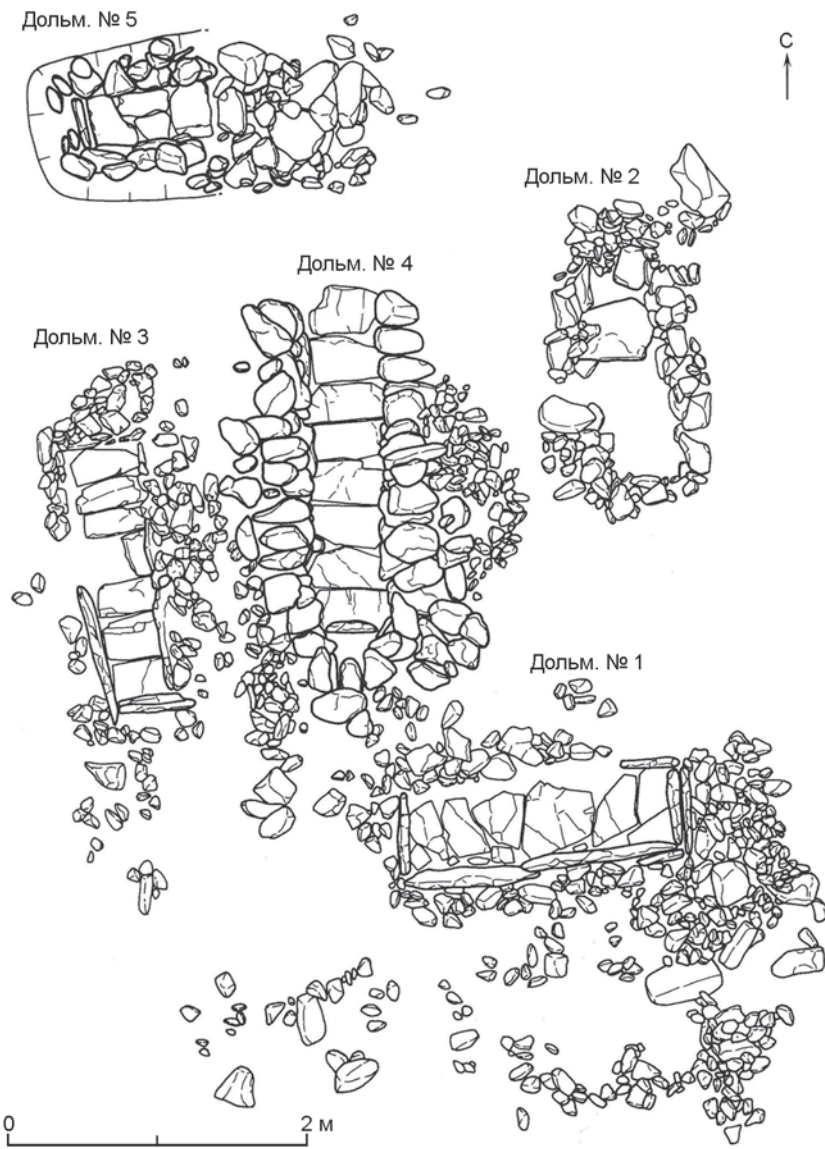

Рис. 3. Каменные ящики дольменов Тэбондон-4 (по: [Ю Ёнджин, 1991, с. 23]).

5). Аналогичную картину демонстрируют дольмены, расположенные в уезде Дунфэн пров. Цилинь КНР. Для дольменов с каменными ящиками Южной Кореи, вероятно, были более типичны захоронения по обряду трупоположения на спине, чему можно найти подтверждение в материалах дольменов Хвансонни 6, 7, 17 (из раскопок Университета Чхунбук) и 13 (из раскопок Национального музея Республики Корея) [Ким Джэвон, Юн Мубён, 1967, с. 108–127]. Как было отмечено ранее, для культуры *ситуаньшань* характерны, главным образом, захоронения по обряду трупоположения, хотя в редких случаях практиковалась и кремация [Ли Джонсу, 2008, с. 231].

Инвентарные комплексы корейских дольменов обычно представлены гладкостенной керамической посудой и шлифованными каменными орудиями, среди которых довольно многочисленны

жатвенные ножи, наконечники стрел и кинжалы. В небольшом количестве присутствуют и бронзовые предметы вооружения. Корейские исследователи отмечают, что прямых аналогий в инвентаре корейских дольменов с культурой *ситуаньшань* не прослеживается. Для мегалитической культуры Корейского п-ва не характерны треножники и веерообразные бронзовые кельты, являющиеся типичными предметами инвентарного комплекса культуры *ситуаньшань* [Ха Мунсик, 1999, с. 267–268]. Несмотря на отсутствие явного сходства в инвентаре двух культур, обращают на себя внимание некоторые общие черты. Во-первых, это присутствие в керамическом комплексе культуры *ситуаньшань* лепных сосудов с округлым туловом, высокой выделенной горловиной и 2 ручками по бокам средней части тулова [О Дэян, 2019, с. 193–194; Ли Джонсу, 2008, с. 233]. Подобные сосу-

ды находят аналогии в керамике типа *мисонни* и ее позднем варианте – керамике типа *мугбанни*. Сосуд типа *мисонни* найден в камере дольмена Тэпхённи 5 в у. Пукчхан пров. Пхённан-намдо, а керамика типа *мугбанни* – в дольмене Мугбанни 24 на северо-западе Корейского п-ва [Ха Мунсик, 1999, с. 143–145]. Во-вторых, в дольменах пров. Ляонин керамика типа *мисонни* обнаружена в комплексе со скрипковидными бронзовыми кинжалами – изделиями специфической формы, которые наряду с керамической посудой типа *мисонни* считаются индикаторами культуры Древнего Чосона [Бутин, 1982, с. 186–187]. Такие кинжалы являются самой многочисленной категорией бронзовых изделий в инвентарных комплексах дольменов Кореи и Маньчжурии. Скрипковидные кинжалы найдены исключительно в дольменах южных районов Корейского п-ва, главным образом, в пров. Чолла-намдо – 16 экз. Принято считать, что территория распространения скрипковидных кинжалов ограничивалась районами современной пров. Ляонин и северо-западной частью Корейского п-ва, совпадая с ареалом керамики типа *мисонни*. Тем не менее, на могильнике культуры *ситуаньшань* Синсиншао-3 в погр. АМ16 выявлен бронзовый скрипковидный кинжал, а в погр. DM13 – скрипковидный наконечник копья [Ли Джонсу, 2008, с. 23–26]. Таким образом, наличие отдельных предметов культуры Древнего Чосона в материалах могильников культуры *ситуаньшань* и на крайнем юго-западе Корейского п-ва позволяет сделать вывод о том, что влияние культуры Древнего Чосона распространялось на север вплоть до пров. Цзилинь, а на юг – до современной южнокорейской пров. Чолла-намдо. В-третьих, типичным для каменного инвентаря культуры *ситуаньшань* считаются шлифованные полулунные ножи, тесла и наконечники стрел. Все эти материалы находят самые широкие аналогии и в культуре дольменов Корейского п-ва на всей территории ее распространения. С культурой *ситуаньшань* их объединяет, прежде всего, широкое применение техники шлифования для обработки камня. Полулунные ножи в обеих культурах указывают на сходный тип хозяйства, основу которого составляло земледелие.

Таким образом, детальное сравнение материалов культуры *ситуаньшань* Китая и мегалитической культуры Кореи выявило некоторые сходства между ними. Это использование сооружений типа каменных ящиков в качестве погребальной конструкции; совершение захоронений преимущественно по обряду трупоположения; погребальный инвентарь с преобладанием гладкостенной керамической посуды и шлифованного каменного инвентаря; присутствие в инвентарных комплексах пол-

ностью аналогичных керамических и бронзовых изделий, имеющих четкую культурную атрибуцию (бронзовых скрипковидных кинжалов и наконечников копий, керамики типа *мисонни* и *мугбанни*). Все эти сходства, помимо стадийного характера, маркирующие постепенное становление культуры бронзы на Востоке Азии, могут также являться свидетельством культурных контактов или определенной этнической близости – принадлежности к тунгусо-маньчжурской общности. Дальнейшее более детальное изучение означенной проблемы представляется перспективным для решения проблемы происхождения мегалитической традиции и культуры бронзы Восточной Азии в целом.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 22-28-00566 «Мегалитические комплексы Корейского полуострова – от локального феномена к общерегиональной традиции монументальных сооружений».

Список литературы

- Бутин Ю.М.** Древний Чосон (историко-археологический очерк). – Новосибирск: Наука, 1982. – 330 с.
- Дун Сюэцзэн.** Цзилинь Ситуаньшань вэньхуа люши нянь яньцзю чэнго гайшу (Результаты 60 лет исследований культуры Ситуаньшань в Цзилине) // Боугуань яньцзю. – 2009. – № 1. – С. 28–37 (на кит. яз.).
- Ким Джэвон, Юн Мубён.** Хвансонни юджок (Памятник Хвансонни) // Хангук чисонмё ёнгу (Исследования дольменов Кореи). – Сеул: Куннип чунан панмульгван (Нац. муз. Республики Корея), 1967. – С. 99–125 (на кор. яз.).
- Ли Гуанжи.** Цун Дунляган муцзан кань ситуаньшань вэньхуа муцзан дэ фэньци юй дуаньдай (Датировка и периодизация могильных комплексов культуры *ситуаньшань* на основе материалов могильника Дунляган). Чанчунь: Изд-во Цзилиньского ун-та, 2006. – 36 с. (на кит. яз.).
- Ли Джонсу.** Содансан мунхва соккванмё-ый тхыгджин-гва кивон-э тэхаё (Характеристики и происхождение захоронений в каменных ящиках культуры *ситуаньшань*) // Йокса-ва мунхва (История и культура). – 2008. – № 28. – С. 220–254 (на кор. яз.).
- Лю Цзинвэнь.** Ситуаньшань вэньхуа дэ нунмуе фачжань таньсо (Исследование развития земледелия и скотоводства культуры *ситуаньшань*) // Бэйфан вэньу. – 1991. – № 2. – С. 13–17 (на кит. яз.).
- О Дзян.** Йодон-гва Киллим, Собукхан чиёк чхондонги сидэ мёдже-ый чонгэ янсан комтхо (Исследование эволюции погребений периода бронзового века на п-ове Ляодун, в пров. Цзилинь и в северо-западной Кореи) // Пэксан хакпо. – 2019. – № 115. – С. 173–216 (на кор. яз.).

Пукхан мунхва юджок пальгуль кэбо (Собрание отчетов об археологических раскопках памятников культуры Северной Кореи). – Сеул: Мунхваджэ кваллигук мунхваджэ ёнгусо (Нац. ин-т культурного наследия при Управлении культурного наследия Республики Корея), 1991. – 643 с. (на кор. яз.).

Тун Чжучэнь. Цзилинь Ситуаньшань шигуаньму фацзюэ цзяньбао (Отчет о раскопках могил в каменных ящиках на горе Ситуаньшань в Цзилине) // Каогу сюэбао. – 1964. – № 1. – С. 29–49 (на кит. яз.).

Ха Мунсик. Кочосон чиёг-ый коиндоль ёнгу (Исследование дольменов на территории Древнего Чосона). – Сеул: Пэксан чарёвон, 1999. – 380 с. (на кор. яз.).

Хан Бёнсам, Ким Джончоль. Йанпхён гун Санджапхори чисонмё (сокванмё) пальгуль пого (Отчет о раскопках дольменов (каменных ящиков) Санджапхори в у. Йанпхён) // Пхальдан, Сояндэм сумоль чигу юджок пальгуль чонхап часа погосо (Сводный отчет о раскопках археологических памятников в зоне затопления водохранилищ Пхальдан и Соян). – Сеул: Мунхва конбобу мунхваджэ кваллигук (Управление культурного наследия Республики Корея при Министерстве культуры и информации Республики Корея), 1974. – С. 7–113 (на кор. яз.).

Хангук чисонмё (коиндоль) юджок чонхап часа ёнгу – пунпхо, хёнсик, кивон, чонпха мит сахве погвон (Комплексное изучение дольменов Кореи – распространение, типология, происхождение, взаимосвязи и социальная реконструкция). – Сеул: Мунхваджэ кваллигук, Соуль тэхаеккё панмульгван (Управление культурного наследия Республики Корея, Муз. Сеульского нац. ун-та), 1999. – 1251 с. (на кор. яз.).

Чжао Биньфу. Ситуаньшань вэньхуа фэньци яньцзю (Периодизация культуры *ситуаньшань*) // Каогу сюэбао. – 2009. – № 4. – С. 469–496 (на кит. яз.).

Ю Ёнджин. Тэгу Тэбондон чисонмё: чебалгуль часа пого (Дольмены Тэбондон в г. Тэгу: отчет о повторных раскопках). – Тэгу: Кёнбук тэхаеккё панмульгван (Муз. ун-та Кёнбук), 1991. – 129 с. (на кор. яз.).

References

Bukhan munhwa yujeok balgul gaebo [Collection of reports on archaeological excavations of cultural monuments of North Korea]. Seoul: Munhwajae gwanriguk munhwajae yeonguso [Nat. research institute of cultural heritage, Cultural heritage administration], 1991. 643 p. (In Kor.).

Butin Yu.M. Drevnii Choson. (istoriko-arkheologicheskii ocherk). Novosibirsk: Nauka, 1982. 330 p. (In Russ.).

Dong Xuezheng. Jilin Xituanshan wenhua liushi nian yanjiu chengguo gaishu [The results of 60 years of Xituanshan culture research in Jilin]. In *Bowuguan yanjiu [Museum Investigations]*, 2009. N 1. P. 28–37. (In Chin.).

Ha Mun-sik. Gojoseon jiyegui goindol yeongu [Exploring Dolmens in Ancient Joseon]. Seoul: Baeksan jaryowon, 1999. 380 p. (In Kor.).

Han Byeongsam, Kim Jongcheol. Yangpyeong gun Sangjapo-ri jiseokmyo (seokgwanmyo) balgul bogo [Report on the excavation of the dolmens (stone cists) of Sanjaphori in Yangpyeong County]. In *Paldang, Soyang daem sumol jigu yujeok balgul jonghap bogoseo [Collected reports on the excavations of archaeological sites in the flood zone of the Phaldan and Soyan reservoirs]*. Seoul: Munhwa gongboba Munhwajae gwanriguk [Cultural heritage administration, Ministry of culture and information of the Republic of Korea], 1974. P. 7–113. (In Kor.).

Hanguk jiseonmyo (goindol) yujeok jonghap josa yeongu: Bunpo, hyeongsik, giwon, jeonpa mit sahoebogwon [A Comprehensive Study of Korean Dolmens: Distribution, Typology, Origins, Relationships and Social Reconstruction]. Seoul, Munhwajaecheong [Cultural Heritage Administration of Republic of Korea], Seoul daehakkyo banmulgwan [Seoul nat. university mus.], 1999. 1251 p. (In Kor.).

Kim Chewon, Youn Moo-byong. Hwangseok-ri yujeok. In *Hanguk jiseokmyo yeongu [Studies of dolmens in Korea]*. Seoul: Gukrip jungang bakmulgwan [Nat. mus. of Korea], 1967. P. 99–125. (In Kor.).

Lee Jong-Su. Seodansan munhwa seokgwanmyoui-ui teukjing-gwa giwon-e daehayeo [A Study of the characteristics and origins of the stone-coffin tombs of the Xituanshan culture]. *Yeoksa-wa munhwa [History and culture]*, 2008. N 28. P. 220–254. (In Kor.).

Li Guangri. Cong Donglianggang muzang kan Xituanshan wenhua muzang de fenqi yu duandai [The Stage and Age of the Xituanshan Culture based on the Study on the Donglianggang Tomb]. Changchun: Jilin daxue publ., 2006. 36 p. (In Chin.).

Liu Jingwen. Xituanshan wenhua de nongmuye fazhan tansuo [The Investigation of Agriculture Development in Xituanshan Culture]. In *Beifang wenwu [Northern Cultural Relics]*, 1991. N 2. P. 13–17. (In Chin.).

Oh Daeyang. Yodong-gwa Gillim, Seobukhan jiyek cheongdonggi sidae myoje-ui jeongae yangsang geomto [A study on the development of burial systems of the bronze age in Liaodong-Northwest Korea region]. In *Baeksan hakbo*, 2019. N 115. P. 173–216. (In Kor.).

Tong Zhuchen. Jilin Xituanshan shi guanmu fajue jianbao [A report of the excavations of the stone box graves on Xituanshan mountain in Jilin]. In *Kaogu xuebao [Acta Archaeologica Sinica]*, 1964. N 1. P. 29–49. (In Chin.).

Yoo Yongjin. Daegu Daebong-dong jiseokmyo: jaebalgul josa bogo [Daegu Daebong-dong dolmens: report on reexcavation]. Daegu: Kyungpook daehakgyo bakmulgwan [Kyungpook nat. university mus.], 1991. 129 p. (In Kor.).

Zhao Binfu. Xituanshan wenhua fenqi yanjiu [The periodization of Xituanshan culture]. In *Kaogu xuebao [Acta Archaeologica Sinica]*, 2009. N 4. P. 469–496. (In Chin.).

Нестеркина А.И. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>